Страсти вокруг Парасельских островов и архипелага Спратли накаляются. Американо-китайские противоречия обостряются, Китай больше не намерен скрывать свою силу и выжидать. Сколько еще надо времени, чтобы противоречия переросли в горячую стадию? Или между двумя ядерными державами военный конфликт невозможен? Возможен, по примеру гибридных войн.
С точки зрения Пекина, спорные территории в Южно-Китайском море – это принадлежащие Китаю естественные острова, которые он наращивает с исключительно мирными целями. Поэтому режим китайских территориальных вод и исключительной 200-мильной экономической зоны – это вопрос времени.
С точки зрения других претендентов на эти территории и их покровителей в США, китайцы осуществили строительство искусственных островов на месте затапливаемых рифов и отмелей, поэтому, согласно международному праву, у них там есть в распоряжении только 500-метровая зона безопасности. И можно было бы еще стерпеть мирное использование островов, как бы говорят американцы, так нет же, китайцы строят на островах Суби и Мисчиф военные объекты и аэродром, способный принимать военные самолеты, а это уже угроза безопасности в регионе.
Формально участвующая в споре за острова шестерка стран (Китай, Филиппины, Вьетнам, Тайвань, Малайзия, Бруней) в ноябре 2002 года подписала соглашение, по которому решение об их статусе отложено до 2052 года. Но каждый подготавливается, как может. Китай как региональная и экономически мощная держава действует по принципу – кто присутствует, тот владеет.
На саммите в Калифорнии в 2013 году глава КНР Си Цзиньпин сказал президенту Бараку Обаме, что Тихий океан достаточно большой, чтобы вместить и Китай, и Соединенные Штаты. Он имел в виду, что у берегов Китая флоту США не место, у него достаточно дел на другой стороне океана, у своих восточных берегов.
Но Обама не внял совету не провоцировать Пекин. Вашингтон усилил базы на Окинаве в Японии (25,8 тысяч американских военнослужащих и флот), Южной Корее (28 тысяч американских солдат), Австралии, на Филиппинах, постоянно демонстрировал Пекину свои мускулы тренировками по высадке десанта на берег условного противника под названием «Китай». Даже Ханой согласился принимать американские корабли для технического обслуживания.
Разве этой мощи мало для того, чтобы остановить Пекин в случае агрессивных действий против союзников США? Более чем достаточно, поэтому последний конфликт с выдвижением эсминца «Лассен» в 12-мильную зону острова Суби выглядит как провокация.
Этот шаг был тщательно спланирован – для того, чтобы посмотреть на реакцию Китая, который в глазах Обамы выглядит следующим образом: страна-изгой, которая зарвалась в приобретении стратегического, политического и экономического влияния.
Один визит Си Цзиньпина в Великобританию чего стоит! Такого «партнера» надо осадить, чтобы он не смог претендовать на гегемонию в прилегающих морях, которые богаты природными ресурсами и являются важнейшими торговыми путями.
А если Пекин попробует протестовать, то это усложнит его положение в Азии, подорвет выгодные отношения с Европой, Северной и Южной Америками и со многими международными организациями. Си Цзиньпин до сих пор только воздерживался в защите Сирии, России. Так что пусть знает свое место «в тени».
Однако «вашингтонский обком» не учел, что тактике Дэн Сяопина «скрывать свою силу

и выжидать» пришел конец, поскольку Китай накопил достаточно сил для нового позиционирования в мире. Даже в регионе у него есть поддержка. Так, Индия, Малайзия, Вьетнам и Таиланд одобряют позицию Пекина в том, что иностранные военные силы без согласования не должны заходить в 200-мильную исключительную экономическую зону стран региона, а не только в 12-мильную зону территориальных вод.

Поэтому на визит эсминца последовал жесткий ответ. В четверг во время видеоконференции адмирал ВМС КНР Ву Шэнли предупредил начальника ВМС США адмирала Джона Ричардсона о том, чтобы «США воздержались от дальнейших провокационных действий», которые могут спровоцировать войну.
«Если Соединенные Штаты по-прежнему будут продолжать эти опасные, провокационные действия, это вполне может спровоцировать напряженные ситуации между прифронтовыми силами с обеих сторон – на море и в воздухе, или даже незначительный инцидент, который начнет войну», – отметил китайский военный.
Пекин также вызвал американского посла – в знак протеста против «провокационного» маневра, который, как заявил МИД Китая, поставил персонал и инфраструктуру на острове Суби под угрозу. Заместитель главы МИД Китая Лю Женьминь заявил, что Китай не будет принимать участие в каких-либо судебных слушаниях по территориальным спорам с соседями, считая их делом двустороннего урегулирования, а не спором по применению морских законов о навигации.
«Сегодня Китай фактически зажат с моря со всех сторон, все проливы вокруг него контролируются США, – сказал политолог Леонид Крутаков. – В случае обострения военно-политической обстановки легко перекрываются поставки Пекину сырья, ресурсов, помощи. Поэтому когда Китай делает такие заявления, он четко понимает свои жизненные интересы. Он понимает сигнал, посланный ему эсминцем».
Эксперт отметил, что причиной Первой мировой войны было не убийство эрцгерцога Фердинанда, а обострившиеся до предела противоречия между Англией, США, Германией и Россией. «В такой ситуации всегда найдется капля, которая перевешивает весы в сторону войны», – сказал Леонид Крутаков.
«Рано или поздно, но достигнувшая таких политических и экономических размеров держава, как Китай, неизбежно должна заявить о своей новой идеологии», – заметил также эксперт. Если же Китай будет продолжать оставаться в фарватере политики США, то он никогда не сможет определить свое место в мировом пространстве, то есть привлечь на свою сторону союзников и четко определить противников. Китай подошел к этому этапу, в ближайшем будущем он должен будет заявить о новом китайском проекте, подчеркнул Леонид Крутаков.
«Это предупреждение от Китая о том, что Пекин находится не в том статусе, чтобы ему диктовали, — сказал Сергей Санакоев, президент Российско-китайского аналитического центра. – Китайцы демонстрируют твердую позицию, дают понять, что не испугаются провокаций и готовы к любому повороту событий. Я думаю, что до прямого конфликта не дойдет. Однако эта ситуация может привести к войне санкций».

(www.pravda.ru).